

Ценность русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике логического и художественно-образного мышления и многоязычного творчества (наука, литература, искусство и жизнедеятельность) автора

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Гелимсон Лев Григорьевич, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон)

Директор Академического института создания всеобщих наук

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Аннотация. Незаменимы роль и значение многоязычия в целом и каждого из отдельных языков автора применительно к его удивительно единым мышлению и творчеству в далёких направлениях и областях деятельности. Сущность, особенности и методология достижений путём постановки и решения ключевых задач с преодолевающими затруднения возможностями: ясновидение целесообразности, явление первообраза, языковое предрасположение, упорядочение воплощения, сочинение новых слов, выбор синонимов и решающее преобразование.

Ключевые слова: языковедение, многоязычие, унифилозофия, первообраз, ясновидение, преобразование.

УДК 81

Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 14 (2014), 20–31

Добавляются ссылки на некоторые последующие труды автора по теме

The Value of Russian, Ukrainian, English, and German in the Synergy of the Author's Logical as well as Artistic and Imaginative Thinking and Multilingual Creativity (Science, Literature, Art, and Vital Activity)

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic, literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn)

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences

Westendstrasse 68, D-80339 Munich, Germany

E-mail: Leohi@mail.ru

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html

Abstract. Outlining the irreplaceable role and importance of the author's multilingualism as a whole and of every language in his surprisingly unified thinking and creativity in distant activity directions and areas. Achievements essence, features, and methodology by setting and solving key problems with possibilities overcoming difficulties are expediency clairvoyance, archetype appearance, predisposing languages, ordering implementation, creating new words, synonym choice, and decisive transformation.

Keywords: linguistics, multilingualism, uniphilosophy, archetype, clairvoyance, transformation.

UDC 81

Humanitarian Scientific Journal of All-World Academy of Sciences "Collegium", 14 (2014), 20–31

References to some subsequent works of the author on the subject are added

Введение

Цели настоящей статьи:

выявление незаменимости и ценности русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике логического и художественно-образного мышления и многоязычного и многогранного творчества автора;

выявление сущности и особенностей достижений творческого многоязычия автора;

создание методологии достижений путём постановки и решения ключевых задач с преодолевающими затруднения возможностями.

Задачи настоящей статьи:

раскрытие синергетики чувствования и логического и художественно-образного мышления автора в одновременно историческом и логическом (философские категории [Философский энциклопедический словарь 1983: 231–232]) порядке;

выявление природы, сущности, особенностей, возможностей и полезности оживлённого диалектического чтения;

выявление соотношений знаний, опыта, здравого смысла и исследований автора;

выявление качественных скачков в саморазвитии автора;

введение, раскрытие и использование понятий о равноценных авторских многоязычных произведениях взамен переводов и о собственных и личных языкознании и языковедении.

Материалы и методы.

Методология достижений путём постановки и решения ключевых задач с преодолевающими затруднения возможностями:

ясновидение целесообразности;

явление первообраза;

языковое предрасположение;

упорядочение воплощения;

сочинение новых слов и выбор синонимов;

решающее преобразование.

Обсуждение.

Некоторые мультилингвистические проблемы и пути их решения

1. Синергетика чувствования и логического и художественно-образного мышления. Развитие с детства. Естественно, чувствование и мышление автора в дошкольном возрасте были в основе художественно-образными как деятельность правого полушария головного мозга на уровне восприятия и преобразования окружающих предметов и явлений и их пространственных отношений. Стремительно накапливавшиеся знания, опыт и здравый смысл, а также счёт, восприятие и понимание отношений во времени и, в частности, причинно-следственных связей предметов и

явлений неуклонно развивали и логическое мышление автора как деятельность левого полушария головного мозга. Особое место занимали атлас мира, научная фантастика и уподобление действительности (автомобилям, самолётам, пароходам, включая работоспособность) собственными поделками, в том числе воздушными змеями. Огромные объёмы оживлённого диалектического чтения с прочувзованностью души даже античного собеседника и постоянной постановкой вопросов о согласовании нового с уже освоенным почти исключали ошибки задолго до изучения правил правописания и постановки знаков препинания. При освоении даже количественных отношений в точных предметах и науках непременно живое художественно-образное мышление автора почти всегда предшествовало логическому и служило ему основой. Это привело к значимым успехам, включая олимпиадные и конкурсные. Конечно, иногда объёмные формально-логические выкладки оказывались совершенно необходимыми, но при малейшей возможности завершались ярким воображением. А 10.11.1992 открытие автором первых в истории всеобщих прочностных законов природы [Гелимсон 1992, Gelimson 1993, Gelimson 1995] привело к превращению научного работника в учёного-творца, который создаёт методы, теории и целые науки таким же вдохновенным и свободным чисто интуитивным полётом фантазии, какое присуще писателю и художнику.

2. Авторский опыт творческого многоязычия подробно изложен в [Gelimson Бесконечномерная октава 2014]. Русско-украинское двуязычие автора сложилось изначально. Мышление и его синкретизм (синергизм) были изначально русско-украинскими, с 11 лет русско-украинско-английскими, с 1995 года русско-украинско-англо-немецкими. Творчество автора было с 12 лет русско-украинским. Скачок от стихотворца к поэту завершился в 1987-1989 годах после 25 лет литературной учёбы [Литературная энциклопедия 1929–1939, Квятковский 1966], в том числе с помощью Литературной консультации Союза писателей СССР. В 14 лет творчество автора стало русско-украинско-английским. Качественные преобразования ознаменованы первыми английским [Gelimson 1991] и трёхязычным [Гелимсон Gelimson Гелимсон 1992] поэтическими сборниками и первой английской научной монографией [Gelimson 1993]. С 1996 года творчество автора является русско-украинско-англо-немецким.

3. Собственное языковедение изложено в [Gelimson Бесконечномерная октава 2014], однако повторяется и здесь для целостности восприятия. Принципиально важная особенность авторского многоязычия – полное отсутствие переводов. То есть речь идёт исключительно об оригиналах на всех названных языках. Автор думает на том языке, на котором пишет и говорит. Характерный пример – последовательность написания научных трудов на английском языке с аннотациями на русском и немецком языках. Русских оригиналов этих трудов нет и никогда не было. Они были задуманы и сразу подготовлены на английском языке. Далее сочинялись аннотации на английском и немецком языках и только в последнюю

очередь – на русском. В то же время есть ряд прозаических произведений с авторскими эквивалентами на нескольких языках, до десятка стихотворений с авторскими эквивалентами на всех четырёх языках и десятки стихотворений с авторскими эквивалентами на двух-трёх языках. Конечно, то, что сам автор чувствует и называет авторскими оригиналами-эквивалентами, читатель вполне может воспринимать иначе – как авторские или даже вольные переводы. Однако есть принципиальные отличия: автор всех эквивалентов один и тот же; он выражает свои образы и чувства в отличие от переводчика, предполагающего их по тексту другого; при виртуозности автора нет достаточного основания для сторонней критики: «Ты сам свой высший суд» (А.С. Пушкин, «Поэту»).

4. Соотношения знаний, опыта, здравомыслия и исследований автора. Исследование (мира) в широком смысле – не только научное – предшествовало и у автора знаниям, опыту и здравомыслию. Далее, как у всех, накапливался опыт (не без подражания) и постепенно развивалось здравомыслие. А выходящие за его пределы настоящие знания появились у автора именно взрывным образом в 5 лет, когда бабушка научила чтению, а отец – шахматам и шашкам, и быстро и уверенно стали главными в названной четвёрке. Первые научные исследования в 12 лет выявили не числовую природу нуля и неоднозначность возведения отрицательных чисел в степени, не являющиеся чётными. Первая теория создана в 17 лет. Но общая закономерность: если отвлечься от целенаправленных научных исследований, остальная жизнедеятельность не только автора почти полностью основана на опыте, здравомыслии и общеизвестных знаниях.

Воплощение методологии достижений путём постановки и решения ключевых задач с преодолевающими затруднения возможностями.

Ясновидение целесообразности. Сверхбуридановость возможностей самодостаточного многогранного многоязычного автора в пределах отсутствия внешних побуждений сопровождается необходимостью руководствоваться таинственными внутренними на уровне сверхразумного чутья. Оно обеспечивает ясновидение целесообразности как предстоящих действий и бездействия (откладывания или просто выжидания с целью прояснения духовной туманности), так и смены направления главных усилий, если продвижение на предыдущем застопорилось. Это, в частности, касается и выбора средств духовного производства, а именно, предметов деятельности и языков как орудий труда. Если же имеются и внешние побуждения наподобие приглашений прислать научный труд и/или литературно-художественное произведение и/или выступить с ними, то это обеспечивается и используется наилучшим вписыванием в тем самым пополняемую сложившуюся целостность внутренних побуждений.

Явление первообраза. Первоначальный смутный образ цели предстоящей деятельности то рождается самопроизвольно как озарение по ходу соответствующей или даже совсем иной деятельности, то извлекается из таинственных глубин подсознания как запечатлённый, но отложенный ранее. Управление таким рождением и извлечением часто достигается

погружением в предмет размышления перед сном в обоснованных надежде и вере («Утро вечера мудренее») с последующим ясновидением уже чёткого образа цели и пути к ней, причём именно наяву, а не во сне.

Языковое предрасположение.

1. Русские язык, литература, искусство, наука и жизнь, включая образование (преподавание и воспитание), представляются автору наиболее высоконравственными, духовно богатейшими и бесценными для саморазвития. До 1991 года автор отдавал им безраздельное первенство и в литературе [Гелимсон 1990, Гелимсон 1991], и в искусстве, и в науке, и в жизни. Это и поныне язык большинства литературно-художественных произведений [Himmelsohn Полное 2004, Himmelsohn Полное Изд-е 2-е 2004, Himmelsohn Избранное 2004], выступлений, концертов [Himmelsohn Leo Himmelsohn Channel] и докладов [Gelimson Lev Gelimson Channel] автора с представлениями своего вклада не только в искусство, но и в общественные науки (филологию, философию, психологию и педагогику). Именно русский язык всегда избирается автором для первоначальных обдумывания, создания и выражения собственных общественных наук. Среди них – целительная унифилософия, включая унионтологию [Gelimson Всеобщая сущность 2014] и унигносеологию [Gelimson Уни(по)знание 2014], целительная психология, универсальные психология и (само)педагогика достижений, универсальная наука оздоровления и осчастливливания [Энциклопедия, Gelimson Уни(по)знание 2014, Gelimson Всеобщая сущность 2014]. Более того, это относится и к чисто обзорному выражению даже точных наук автора [Энциклопедия].

2. Украинские язык, литература, искусство, наука и жизнь остаются важными для поэзии, выступлений и концертов автора сборника [Гелимсон Gelimson Гелімсон 1992] и после переезда в 1995 году в Германию, где автор сочинил и на украинском языке [Himmelsohn 2001, Himmelsohn Полное 2004, Himmelsohn Полное Изд-е 2-е 2004, Himmelsohn 2006] по объёму больше стихотворений, чем при жизни в Украине. Более того, это самый музыкальный и певучий из языков автора, в хотя бы скрытом виде позволяющий добиваться особой музыкальности и певучести поэзии автора и на других его языках.

3. Английские язык, литература, искусство, наука и жизнь заняли важное место в поэтическом самовыражении автора сборников [Gelimson 1991, Гелимсон Gelimson Гелімсон 1992], а с подготовкой его первой английской научной монографии [Gelimson 1993] стали главными в создании и представлении трудами и докладами его собственных точных наук. Среди них – универсальная математика [Gelimson 1995, Gelimson 2004], универсальная метрология [Гелимсон 1992, Gelimson 1993, Gelimson 1995, Gelimson 2004], универсальная механика деформируемого твёрдого тела и универсальная прочность материалов и объектов [Гелимсон 1992, Gelimson 1993, Gelimson 2004].

4. Немецкие язык, литература, искусство, наука и жизнь заняли важное место в жизнедеятельности и творчестве автора трёх научных

монографий, многих докладов, выступлений, концертов и поэтических сборников [Himmelsohn 2001, Himmelsohn Полное 2004, Himmelsohn Полное Изд-е 2-е 2004] после переезда в 1995 году в Германию. Именно в немецкой поэзии удалось достичь многократной антологичности и особых музыкальности и певучести поэзии автора, невероятных для столь далёкого от них языка. И не случайно при четырёхязычном поэтическом замысле автор начинает именно с немецкого стихотворения, которое и оказывается удачнее, чем на остальных трёх языках. Немецкий язык удивительно логичен и не случайно долго был главным научным языком мира, довольно точен и богат как редкая школа многосоставных слов.

5. Отношение автора и воспринимающих к его творчеству на отдельных языках. Автор выступает, творит и представляет свои научные труды и литературно-художественные произведения на русском, украинском, английском и немецком языках с одинаковым удовольствием и успехом и для себя, и для воспринимающих, насколько можно судить по их приёму, поддержке и представлению главным героем [Ильг 2011].

6. «Науки символная речь». В точных науках свободно наращиваемый искусственный символизм не имеет ограничений, свойственных естественным языкам. Об этом и многом другом идёт речь и в стихотворении автора

БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ [Himmelsohn 2004: 313-314; Himmelsohn 2004-2: 375]:

Коль подковал блоху Левша
(почти преданием хранится),
при сём ничуть не оплошав, –
для мысли вовсе нет границы.

Есть у поэзии предел,
который ей язык диктует.
Его забор чуть поредел,
но ведь свободой и не дует.

Для прозы вновь преграда он,
но до него ей – как до неба.
Играй, её аккордеон,
но на высотах, где ты не был!

Поэзии и прозы глас
и потому не слишком зычен,
что переводов рвёт игла,
да мир душой многоязычен.

А музыка чарует вмиг
обилье затаённых наций –
пускай прозрачностью прямых

нечастых сладких комбинаций.

Науки символическая речь
препятствий вовсе не имеет,
хотя стоять на выси плеч
способен тот лишь, кто умеет...

Для редкого пояснительного слова применительно к только внутреннему пользованию («вещь для себя» не без влияния «вещи в себе» по Канту [Философский энциклопедический словарь 1983: 242-243]) сознательно используется тот естественный язык, который точнее других языков выражает именно данное слово. Поэтому и свободные перескоки с одного языка на другой полезны не только для творчества, но и как языковая игра для саморазвития. Совсем иное дело – сочинение и исполнение не только для внутреннего, но и для внешнего пользования («вещь для других» и «вещь для всех» не без влияния «вещи для нас» по Канту [Философский энциклопедический словарь 1983: 242-243]). Это уже не только языковые, но и предметные театральные спектакль или кинопоказ (публичное выступление или окончательный вид научного труда или литературно-художественного произведения) либо репетиция или киносъёмка (подготовка научного труда или литературно-художественного произведения). Автор ещё и как сценарист, режиссёр и суфлёр одному из естественных языков даёт главную роль, которая может быть и переходящей, в том числе скрытой для воспринимающего или явной. А многоязычие автора делает возможной кратность главных ролей.

Упорядочение воплощения, или выбор языка, непосредственно вытекает из языкового предрасположения:

язык первоначального поиска и постижения известного – в прямом порядке убывающей меры владения «русский, украинский, английский, немецкий» или «русский, украинский, немецкий, английский»;

язык первоначальных обдумывания, создания и выражения собственных общественных наук – русский;

язык первоначального обдумывания собственных точных наук – символический;

язык первоначальных создания и выражения собственных точных наук – английский;

язык первоначальных обдумывания, создания и выражения многоязычного по замыслу литературно-художественного произведения – в обратном порядке возрастающей меры владения, то есть «украинский, русский» при их двуязычии, а при других сочетаниях избранных языков «немецкий, английский, русский, украинский»;

язык преподавания, общения, выступления и доклада перед слушателями с единым наилучшим для них языком – именно этот язык;

язык общения, делимого на части выступления и концерта перед разноязычными слушателями – язык,меняемый наилучшим образом.

Сочинение новых слов и выбор синонимов.

1. Опыт научного многоязычия автора. Целительная унифилозофия, включая унионтологию [Gelimson Всеобщая сущность 2014], унигносеологию [Gelimson Уни(по)знание 2014], универсальная математика [Gelimson 1995, Gelimson 2004], универсальная метрология [Гелимсон 1992, Gelimson 1993, Gelimson 1995, Gelimson 2004], универсальная механика деформируемого твёрдого тела и универсальная прочность материалов и объектов [Гелимсон 1992, Gelimson 1993, Gelimson 2004], целительная психология, универсальные психология и (само)педагогика достижений, универсальная наука оздоровления и осчастливливания [Энциклопедия, Gelimson Всеобщая сущность 2014, Gelimson Уни(по)знание 2014] с десятками теорий, способов и понятий автора в основном обладают принципиальной новизной. Часто оказывалось возможным выбирать один из нескольких синонимов. Для многих новых понятий не удавалось найти подходящие или хотя бы приемлемые слова среди известных в языках, избранных для создания и представления научных трудов. Это вынуждало вводить новые слова, но только в том случае, когда обойтись без них было никак нельзя. Они строились на основе известных подобных слов, принятых в научном словаре данного языка. При этом учитывались не только этимология, но и привычное словоупотребление и даже, насколько удавалось, его наблюдаемые изменения. Если представлялось возможным, то избирались части сложных слов, относящиеся к общему языку происхождения (как правило, данному, древнегреческому или латыни). Каждое такое новое слово продумывалось сразу на всех языках автора с тщательным сопоставлением не только упомянутых обстоятельств, но и краткости, выразительности и благозвучности. При этом количественно и качественно оценивалось употребление новых слов и их составных частей по данным поиска в Интернете. Наряду с логичностью структуры считались важными для новых слов их точность и однозначность, а также отсутствие заметных причин, которые могли бы ввести в заблуждение. А главное, каждый неологизм должен гармонично вписываться как в общее научное словоупотребление в названных языках и в целостность понятий новой области знания, так и в данный, требуемый, желанный и/или ожидаемый контекст. Таким образом, решающими были семантические критерии на основе триединства фонетических, морфологических и синтаксических. Научные труды и доклады автора одновременно являются и учебными, поскольку имеют своими главными целями не только обоснованное изложение содержания и сущности созданных автором принципиально новых наук, учений, теорий, методологий, способов и понятий, но и познание этих достижений читателем и слушателем. Принципиально новое, совершенно непривычное знание с редкой опорой на узнавание знакомого весьма сложно для восприятия. Поэтому выдвинутый автором принцип допустимой простоты последовательно использовался не только в решении задач, но и в изложении трудов. В частности, везде, где это

представлялось возможным, использовались относительно короткие, структурно простые и в итоге ясные предложения и абзацы.

2. Опыт литературно-художественного (прозаического и особенно поэтического) многоязычия автора (и отчасти в его общественных науках). Первоначальный выбор истинно художественного слова из множества возможных синонимов нелёгок даже на родных языках. Объективные сложности порождены как ограниченностью словесных, соединительных и разделительных возможностей любого языка, так и наличием порогов различения и уточнения. Субъективные затруднения обусловлены конечностью как времени жизни и творчества, так и возможностей и способностей любого автора. Трудности становятся огромными и принципиальными в случае иностранного языка, степень владения которым неизбежно ограничена. Процессу творчества неоценимо помогает творческая многоязычность автора. На уровне подсознания ощущения, чувства и переживания автора подспудно связываются со словесной палитрой, способной их выразить. На уровне сознания вступают в действие не только этимология, но и привычное словоупотребление и даже, насколько удаётся ощутить, его наблюдаемые изменения. Каждое слово продумывается сразу на всех названных языках с проникновенным сопоставлением не только упомянутых обстоятельств, но и логичности, точности, краткости, выразительности, художественной многозначности, благозвучности, а также отсутствия заметных причин, которые могли бы ввести в заблуждение. И, главное, каждое слово должно гармонично вписываться как в общее литературно-художественное словоупотребление в данном языке, так и в данное прозаическое и особенно поэтическое произведение в целом и в данный, требуемый, желанный и/или ожидаемый контекст с учётом взаимодействия слов. Таким образом, решающими и здесь были семантические критерии на основе триединства фонетических, морфологических и синтаксических. Если представлялось возможным, то избирались исконные слова именно данного языка. При редактировании литературно-художественного произведения многоязычным автором все названные выше факторы становятся ещё более важными. И особенно, если в один день редактируется подряд произведение с эквивалентами на разных языках, написанными, возможно, в разное время. Однажды был и предельный случай, когда одно из стихотворений автора – «Карнавал» – на всех четырёх языках было полностью написано, отредактировано и публично исполнено в один день. Так проявился количественный и качественный эффект мультилингвизма. Собрание эквивалентов одного и того же литературно-художественного произведения на разных языках может представляться автором читателям и слушателям как единое, цельное многогранное произведение. Возможны изменения во взаимном расположении таких эквивалентов в пространстве и времени, а также в исполнении. А сами эквиваленты можно рассматривать как проекции этого произведения на соответствующие языки. Поскольку ближайшим общеизвестным первообразом является художественный перевод, то вновь

отметим, что и он имеет ряд важных проблем. Кроме того, для поэтического перевода действуют версификационные предписания – сохранение ритма и обеспечение рифмовки. «Кальки» (буквальные переводы) обычно имеют различную лексическую окраску в разных языках. Так что требуется проходить между Сциллой буквы автора и Харибдой его духа. И это под дамокловым мечом коллег, всегда готовых к упрёкам в якобы недопустимых отклонениях от замысла именитого автора. А ведь у искусства нет объективных критериев. При многоязычии автора ожидать подобных упрёков со стороны ему не приходится. Он чувствует себя не скованным по рукам и ногам и совершенно не заботится о буквальном соответствии друг другу эквивалентов одного и того же литературно-художественного произведения на разных языках. А в свободном полёте на двух парах крыльев-языков (взамен одного крыла) вдохновенной фантазии куда ярче и по сути точнее передаются подлинные мысли и чувства автора. Следовательно, отличие авторских эквивалентов от сторонних переводов действительно является принципиальным. И есть прямой смысл подчёркивать его предложенными здесь понятиями.

Решающее преобразование. Напомним, что творение автора начинается со смутного первообраза цели, который проясняется ясновидением и получает избранное языковое, то есть словесное (а в науках и словесно-логико-символьное) воплощение. Решающим становится преобразование этого воплощения в образное, желательно яркое художественно-образное. Если последнее удаётся, то тем самым более чем убедительно подтверждает цельность сотворённого, столь желанную для разумной глубоко чувствующей души. Если это удаётся самому автору, то можно надеяться, что его примеру последует и тонкий читатель, зритель и слушатель. Если не сразу, то со временем или хотя бы в светлом будущем.

Заключение.

Таким образом, в настоящей статье:

выявлены незаменимость и ценность русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике логического и художественно-образного мышления и многоязычного и многогранного творчества автора;

выявлены сущность и особенности достижений творческого многоязычия автора;

создана методология достижений путём постановки и решения ключевых задач с преодолевающими затруднения возможностями;

раскрыта синергетика чувствования и логического и художественно-образного мышления автора в одновременно историческом и логическом порядке;

выявлены природа, сущность, особенности, возможности и полезность оживлённого диалектического чтения;

выявлены соотношения знаний, опыта, здравого смысла и исследований автора;

выявлены качественные скачки в саморазвитии автора;

введены, раскрыты и использованы понятия о равноценных авторских многоязычных произведениях взамен переводов и о собственных и личных языкознании и языковедении.

Кроме того, дополнительно прояснено следующее:

вовлечение разноязычной народной мудрости;

многоязычная со-образность;

развитие ясновидения, единения художественно-образного и логического мышления, без чего бесконечное непостижимо;

интуитивное научное искусство как многомерный полёт воображения;

взаимопомощь содружества языков, автора и воспринимающего;

способность действительно мыслить и чувствовать одновременно на любой задуманной совокупности освоенных языков;

свободное взаимное перетекание языков образного мышления;

самопроизвольный сверхсознательный выбор наилучшего языка для наиболее красочного воплощения желанного первообраза.

Библиография

Гелимсон Лев. Авторская песня. О Пастернаке и Мандельштаме, Цветаевой и Ахматовой, Слуцком и Асееве, Сумах и Владивостоке, футболе и любви: стихи / Предисл. Бориса Чичибабина; Ред. А. К. Булахова. – Сумы : Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 1991. – 38 с.

Гелимсон Лев. Неисчерпаемые имена. О Высоцком и Галиче, Волошине и Гумилёве, Хлебникове и Заболоцком, природе и судьбе: стихи / Предисл. Бориса Чичибабина; Ред. А. К. Булахова. – Сумы : Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1990. – 40 с.

Гелимсон Лев. Обобщение аналитических методов решения задач прочности. – Сумы : Изд-во «Друкар», 1992. – 20 с.

Гелимсон Лев, Gelimson Lev, Гелимсон Лев. Сокровенное не утаив... *Му Inmost. Не приховуючи потаємне. Стихи. Poems. Вірші* / Предисл. Бориса Чичибабина; Foreword by Theodore Serbul; Передмова Ю. Й. Назаренка. Ред. член СП Украины Ю. И. Назаренко, Ph. D. in English Philology Theodore Serbul and Ph. D. in English Philology Janet Gendelman. – Сумы : Изд-во «Графика», 1992. – 64 с.

Ильг Лилия. Приключения Пухтели на Волшебном острове. – Мюнхен; Лейпциг : Изд-во Vela-Verlag, 2011. – 176 с.

Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 376 с.

Литературная энциклопедия. – М. : Сов. энцикл., 1929–1939. – Т. 1–11.

Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

Энциклопедия «Кто есть кто». VIP (Very Important Person) Гелимсон (Gelimson, Гимельзон, Himmelsohn) Лев (Lev, Лео, Leo) Григорьевич. – Мюнхен : Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. – 168 с.

Gelimson Lev. Всеобщая сущность (унионтология) с открытием непрерывного всеединства сверхэлементного мироздания (сущего и его бытия): законодательство: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства, триединого всеохватывающего неразделимого сущего и его бытия как общности вещности и духовности. – Мюнхен : Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. – 48 с.

Gelimson Lev. Уни(по)знание, или всеобщие эпистемология, гносеология, методология: содействующая целостность средств, способов и стратегий сверхчувствительных исследования, постижения и преобразования триединого сущего и всеобщих наук автора: законодательство: начала, первоосновы, законы и правила, или свойства, всеобщих бесконечного, открытия и изобретения. – Мюнхен : Изд-во Всемирной Академии наук «Коллегиум», 2014. – 48 с.

Gelimson Lev. Бесконечномерная октава творческого многоязычия автора : наука, литература, искусство и жизнедеятельность на русском, украинском, английском и немецком языках // Гуманитарный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 14 (2014). – С. 5–19.

Gelimson Lev. Basic New Mathematics. – Sumy: Drukar Publishers, 1995. – 48 pp.

Gelimson Lev. Elastic Mathematics. General Strength Theory. – Munich : The "Collegium" All World Academy of Sciences Publishers, 2004. – 496 pp.

Gelimson Lev. General Strength Theory. – Sumy : Drukar Publishers, 1993. – 64 pp.

Gelimson Lev. Lev Gelimson. Channel. Science and Technology. https://www.youtube.com/channel/UCegwNI2CAAgrSOYQ3GwPqg/feed?activity_view=3

Gelimson Lev. My Inmost : Poems / Editors Ph. D. in English Philology Theodore Serbul and Ph. D. in English Philology Janet Gendelman. – Sumy: Grafika Publishers, 1991. – 16 p.

Himmelsohn Leo (Гімельзон Лео). Збірка віршів // Збірка. I Міжнародний фестиваль поезії «Таланти твої, Україно» в Гамбурзі / Передмова Президента фестивалю Ph. D. & Dr. Sc. Leo Himmelsohn. – Гамбург : Інтеграційний та культурний центр «Ліра», 2006. – 64 с. – С. 36–53.

Himmelsohn Leo. Избранное. – Мюнхен : Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. – 76 с.

Himmelsohn Leo. Опечаленное счастье. Засмучене щастя. Sad Luck. Betrübtes Glück. Русская, украинская, английская и немецкая поэзия. Лирический юмор. Російська, українська, англійська і німецька поезія. Ліричний гумор. Russian, Ukrainian, English, and German Poetry. Lyrical Humor. Russische, Ukrainische, Englische und Deutsche Poesie. Lyrischer Humor. – Munich : Publishing House of the International Academy of Culture "Dominanta", 2001. – 104 с.

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. – Мюнхен : Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. – 512 с.

Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. – Мюнхен : Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. – 616 с.

Himmelsohn Leo. Leo Himmelsohn. Channel. Art and Music.
<https://www.youtube.com/channel/UCQLv5A7QzM9QILKf7eYhEQ>